

Проблемы национальной терминологии стилей и жанров якутских народных песен

А. С. Ларионова

*Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Россия*

Аннотация

В статье систематизируются национальные термины стилей и жанров якутской традиционной песенности, используемые в якутском этномузыкознании. Представлены термины и переводы на русский язык национальных названий якутской народной песни, функционирующие в настоящее время. В том числе приведены термины, сохранившиеся лишь в воспоминаниях или не имеющие особого распространения в музыкознании. Якутская народная песня охарактеризована с точки зрения мелодики, структуры, тембра и метроритмики. Выявлено изменение значений двух основополагающих типов пения народа саха в процессе развития якутского этномузыкознания: дьиэрэтии ырыа ‘плавное, протяжное пение с гортанными призывками кылысах’ и дэгэрэн ырыа ‘подвижное, ритмичное, порывистое пение’. Дьиэрэтии ырыа включает разнообразные жанры: тойук, олонхо, алгысы и др. Значение термина дэгэрэн ырыа постепенно изменяется: от жанра песен, передающих топот коня, к бытовой песне и позднее – к обозначению стиля пения. Дэгэрэн ырыа охватывает различные напевы – это туойсуу ырыата, песни со специфическими способами пения, осуохай и др. Существуют также термины, содержащие слова, не имеющие музыкального значения. Они имеют отношение к жанру песни, когда добавляется слово ырыата ‘песня’.

Ключевые слова

якутская музыкальная терминология, стиль, жанр, тембр, песня, пение, этномузыкознание, традиция, танцы

Благодарности

Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ, грант 18-412-140012 р-а «Подготовка корпуса текстов тома “Якутские народные песни” академической двуязычной серии “Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока”».

Для цитирования

Ларионова А. С. Проблемы национальной терминологии стилей и жанров якутских народных песен // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2020. № 1 (вып. 39). С. 33–44. DOI 10.25205/2312-6337-2020-1-33-44

Problems of national terminology of styles and genres of Yakut folk songs

A. S. Larionova

*Institute for Humanities Research
and Indigenous Studies of the North of the SB RAS, Yakutsk, Russian Federation*

Abstract

The article analyzes the changes in the meanings of national terms of styles and genres of Sakha traditional songs during the development of the Yakut ethnomusicology. Until the end of the 20th century, dieretii yrya was regarded as the type or manner of the Sakha people singing. Recently, it has been defined as the style of

© А. С. Ларионова, 2020

ISSN 2312-6337

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2020. № 1 (вып. 39)
Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia. 2020. No. 1 (iss. 39)

the Yakut traditional singing. Initially treated as the genre of songs and later daily life song genre of the Yakuts, nowadays, Degeren yrya is considered a style. Also, some Yakut singing styles are presented which are not common in the Yakut ethnomusicology and have not been practiced in the Yakut song culture for a long time. The styles and genres of Yakut folk songs are characterized. The article provides the analysis of traditional tunes of the Sakha people, including those introduced into science for the first time.

Keywords

Yakut musical terminology, style, genre, timbre, song, singing, ethnomusicology, tradition, dances

Acknowledgements

The work was supported by the grant of RFBR (Russian Foundation for Basic Research) 18-412-140012 r-a "Preparation of the body of texts of the volume "Yakut Folk Songs" of the academic bilingual series "Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East".

For citation

Larionova A. S. Problemy natsional'noy terminologii stiley i zhanrov yakutskikh narodnykh pesen [Problems of national terminology of styles and genres of Yakut folk songs]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2020, no. 1 (iss. 39), pp. 33–44. (In Russ.). DOI 10.25205/2312-6337-2020-1-33-44

Формирование национальной терминологии в обозначении стилей и жанров якутской народной песенности в якутском этномузыкознании происходило постепенно.

Якутский термин *ырыа*, широко распространенный в народной среде, применяют в этномузыкознании в разных значениях. С. Д. Мухоплева пишет: «Народ саха представлял “настоящую” песню, концепт *ырыа (песня)* как единство двух самостоятельных начал: поэтического слова и напева. Говоря современным языком, в народе песня понималась как соотношение элементов разных кодов в рамках одного “разнокодowego” вербально-музыкального культурного текста» [2013, с. 49]. Э. К. Пекарский, прекрасно знавший якутский язык, еще до появления этномузыкознания как самостоятельной научной дисциплины переводит термин *ырыа* как «песня, пение, песнопение» или «гимн, псалом» [1959, т. 3, стб. 3823]. По «Якутско-русскому словарю», *ырыа* – это песня [1972, с. 529]. *Ырыа* используют в этномузыкознании в качестве самостоятельного слова для обозначения жанра песни и как вспомогательное слово для обозначения стилей якутского традиционного пения: *дьиэрэтии ырыа* ‘плавное, протяжное пение с гортанными призвуками *кылысах*’ и *дэгэрэн ырыа* ‘подвижное, ритмичное, порывистое пение’, в настоящее время являющихся общепризнанными.

Термин *дьиэрэтии ырыа* произошел от глагола *дьиэрэй* в значении «звонко раздаваться» [Там же, с. 130]. Впервые этот термин был введен Ф. Г. Корниловым в одной из его газетных статей в 20-х гг. XX в. Он использовал термин *ырыа* с добавлением слова *дьиэрэтии* ‘протяжно’ для обозначения специфики вокального интонирования. Об этом существует в Интернете информация Ирины Пантелеевой «Как русская музыка запела якутские песни». По ее мнению, «статья Ф. Г. Корнилова “О том, как впервые распространялась якутская песня среди грамотных якутов”, опубликованная в журнале “Чолбон” в 1927 году, считается первой музыковедческой работой на якутском языке <...> Федор Григорьевич обратил внимание на некоторые стилистические особенности фольклора, в частности, на специфику вокального интонирования и ввел прочно вошедший затем в практику термин “*Дьиэрэтин ырыа*” (‘протяжное пение’)» [Пантелеева, 2016]. Позже термин *дьиэрэтии ырыа* стал использовать М. Н. Жирков, но без ссылки на Ф. Г. Корнилова, обозначая им тип и манеру пения. Видимо, этот термин в 20–40-х гг. XX в. активно функционировал в народе и был взят из народной терминологии.

Термином *дьиэрэтии ырыа* в XX в. исследователи Э. Е. Алексеев, Г. А. Григорян и М. Н. Жирков обозначали тип и манеру якутского традиционного пения. Для него характерны своеобразная маятникообразная в пределах тритона импровизационная мелодика с особыми гортанными призвуками – *кылысахами*, свободная метроритмика, нетемперированный звукоряд и вступительный зачин «*Дьэ буо!*» (‘Ну вот!’). В «Якутско-русском словаре» *дьиэрэтии ырыа* обозначает протяжную песню [1972, с. 529]. От него образовались словосочетания *көрдөөх ырыа дьиэрэйэр* – «раздается звонкая песня» и *ырыаны дьиэрэт* – «затянуть звонкую песню».

Дьиэрэтии ырыа несет в себе мелодический, ритмический и тембровый код якутского национального пения, не имеющий аналогов у других этносов мира. М. Н. Жирков характеризует его следую-

щим образом: «Песни типа “*дьиэрэтии*” по-русски – протяжно, плавно. Имеют еще название “*дьэ-буо*”, которое дано народными певцами как краткое вступление почти ко всем песням, в переводе означающим ‘ну вот’. Значение их, очевидно, такое – певец, перед тем как петь, как бы призывает внимание слушателей» [Жирков, 1981, с. 25–26]. Об особенностях же пения он пишет: «Народные певцы с мастерством овладели техникой исполнения “*дьиэрэтии ырыа*”. Они в процессе долголетней тренировки одновременно выработали передачу мелодии песен и своеобразный аккомпанемент» [Там же, с. 27]. Под аккомпанементом М. Н. Жирков подразумевал *кылысахы*. По мнению исследователя, стиль пения *дьиэрэтии ырыа* «в переводе означает песни, исполняемые с гортанной вибрацией. Мотивы песен *олонхо* (якутский героический эпос – А. Л.) как будто состоят из 2–5-и звуков, составляющих звукоряд пентатоники, но между этими звуками *олонхосуы* (исполнители *олонхо* – А. Л.) вставляют гортанной вибрацией дополнительные звуки, как бы аккомпанирующие песне, которые исследователи якутской музыки еще называют “необычайными мелизмами”, “неуловимыми”, “неподдающимися для записи”» [Там же, с. 28–29]. В «Якутско-русском словаре» термин *кылысах* представлен выражением *кылыһахтаах ырыа* – «песня с гортанными форшлагами, гортанная песня» [1972, с. 529]. *Дэгэрэн ырыа* поют обычным голосом без *кылысахов*, но в вилюйской традиции пения исполняют с *кылысахами*, поэтому *дэгэрэн ырыа* вилюйской стилистики можно назвать *кылыһахтаах ырыа* – «песня с *кылысахами*».

Г. А. Григорян *дьиэрэтии ырыа* обозначает как эпический стиль «*Дьэ буо*» и пишет о нем следующее: «Песни этого стиля, как и большинство музыкальных эпизодов из “*Олонхо*”, отличаются импровизационностью мелодии, нетемперированностью звукоряда и обилием гортанных форшлаггов (“*кылысахов*”). Почти все эти песни начинаются со вступительного восклицания “*Дьэ буо*”» [1956, с. 71]. Тембровые призвуки *кылысахы* М. Н. Жирков и Г. А. Григорян характеризовали как гортанные форшлагги и призвуки.

Более подробную характеристику этих мелизмов представил Э. Е. Алексеев. Он пишет: «Стиль *дьиэрэтии*, сконцентрировавший в себе наиболее характерные черты национальной манеры пения, отличается большим тембровым своеобразием. Это не просто гортанное или горловое пение. Исполнение в стиле *дьиэрэтии* обильно уснащается специфическими фальцетными призвуками – *кылысахами*, техника которых вырабатывается длительной тренировкой. Имея характер кратких акцентных ударов особого тембра, то сравнительно редких, то частых, порой высотно неопределенных, но нередко очень отчетливых и постоянных по тону, *кылысахы* образуют своего рода мелодический и ритмический контрапункт к основному напеву. В результате возникает эффект инструментального сопровождения или, точнее, возникает иллюзия разномембрового “сольного двухголосия”» [Алексеев, 1976, с. 7–8].

Термин для второго значимого для якутской культуры стиля пения – *дэгэрэн ырыа* впервые в научную литературу ввел М. Н. Жирков. Он пишет: «“*Дэгэрэн*” – по-русски означает подвижно, ритмично, порывисто. Это один из распространенных в наше время типов якутской народной песни с наиболее европеизированным мелодическим рисунком. Построены на интервалах европейского звукоряда, легко записываются на ноты. Они не требуют от исполнителя специфической горловой вибрации. Своеобразие и колорит якутской песни передаются при помощи обычных европейских мелизмов» [Жирков, 1981, с. 21]. В словаре Э. К. Пекарского слово *дэгэрэн*, *дэгэрэм* означает «ходить на носках, на цыпочках» [1958, т. 1, стб. 682]. Другое значение – «припев во время пляски». *Дэгэрэн ырыа* означает песню, поющуюся скороговоркой, а также песню-речитатив без фиоритур. Однокоренное слово *дэгэй* в словосочетании *сиэлэн дэгэйэн ис* переводится как «ехать легкой рысью» [Там же, стб. 681]. Отметим, что в якутских сказках *Дэгэллэн Элэмэс* означает имя коня. *Дэгэрэн ырыа* в «Якутско-русском словаре» переводится как «якутская песня с размеренной мелодией» [1972, с. 121].

Если М. Н. Жирков трактует *дэгэрэн ырыа* как тип якутской народной песни, то со времен Г. А. Григоряна этим словосочетанием стали определять стиль пения народа саха. Определение у Г. А. Григоряна следующее: «Помимо стиля “*Дьэ буо*” у якутских певцов существует и другой стиль – “*Дэгэрэн ырыа*”, отличающийся большей ладовой и ритмической организованностью» [1956, с. 72]. *Дэгэрэн ырыа* он относит то к стилю, то к манере пения. Э. Е. Алексеев по поводу этого стиля пишет: «Пение в манере *дэгэрэн* – это более ординарное, обычное чаще встречающееся в быту пение, в отличие от *дьиэрэтии ырыа*, как правило, не требующее специальных вокальных навыков» [Алексеев, Николаева, 1981, с. 5]. Он так же, как и Г. А. Григорян, трактует

дэгэрэн ырыа как стиль и манеру пения. Н. Н. Николаева определяет *дэгэрэн ырыа* как стиль и как массовое пение якутов [Николаева, 1993, с. 12].

Г. А. Григорян первым отнес к *дэгэрэн ырыа* обрядовый круговой песню-танец *осуохай* и этим придал термину стилевое значение. В свою очередь, название *осуохай*, по мнению А. Д. Татариновой, впервые зафиксировано в 1940-х гг. Она считает, что жанр *осуохай* оформился в советский период «на основе бытовавших в старину заклинательных, ритуальных и развлекательных круговых танцев. От обрядовых танцев в нем были сохранены музыкальная и кинетическая составляющие (вступительный раздел в стиле *дьиэрэтии ырыа*), а культовый текст уступил место советскому с темами, соответствующими государственной идеологии» [Татаринова, 2016, с. 18]. Термин *оһуохай*=*осохай* в «Якутско-русском словаре» переводится как «якутский национальный танец, сопровождающийся хоровым пением-импровизацией участников». Употребляется в значениях *оһуохай тыһиолгэтэ* – «круг, образованный участниками *осохая*»; *оһуохайдаа* – «танцевать *осохай*», *оһуохайдьыт* – «участник *осохая*, запева-ла-импровизатор в танце *осохай*» [Якутско-русский словарь, 1972, с. 280]. В данном случае слова *оһуохай* и *осохай* представляют собой диалектные варианты. В книгах и статьях иногда встречаются варианты *оһохай*, *оһокай*, *охокай*. Вариант *осуохай* используют музыковеды со времен М. Н. Жиркова. Молодые этномузыкологи пишут термин в варианте *оһуохай*. В настоящее время *осуохай* получил широкое распространение по всей Якутии. Он исполняется во время обрядовых торжеств, преимущественно на летнем кумысном празднике *Ысыах* и функционирует в качестве праздничного танца по всей Якутии. В песенном аспекте танца сольный запев певца-импровизатора чередуется с гетерофонным повторением зачина всеми участниками. Формульный напев *осуохая* содержит, как правило, терцово-секундовые и квартовые интонации. Ритмическая структура жестко подчинена логике танцевального движения. М. Н. Жирков относил жанр *осуохай* к танцевальной музыке якутов, а уже со времен Г. А. Григоряна, с 60-х гг. XX в., якутские этномузыковеды стали причислять *осуохай* к *дэгэрэн ырыа*, а термином *дэгэрэн ырыа* определять традиционный стиль якутского пения.

Терминология стилей якутского традиционного пения сформировалась не сразу. Она претерпела определенную эволюцию в процессе развития якутского этномузыкального знания. Особенно это касается термина *дэгэрэн ырыа*, который приобрел устоявшийся стилевой признак лишь к концу XX в. Известный якутский *олонхосут* У. Г. Нохсоров под ним подразумевал песни, передающие топот коня. Якутские этномузыковеды данным термином называли жанр якутской бытовой песни и тип якутской народной песни. Позже Э. Е. Алексеев уже трактует его как стиль и манеру пения. А. С. Ларионова, следуя определению М. Н. Жиркова, дает следующую характеристику: «*Дэгэрэн ырыа* представляет собою песенный жанр якутского фольклора, основанный на строго организованной метроритмике и развитой, рельефно очерченной, структурно замкнутой индивидуализированной мелодике» [Ларионова, 2000, с. 37]. В то же время она отмечает: «Что касается соотношения стиля и жанра в якутской музыке, надо отметить, что, хотя стиль пения *дэгэрэн* составляет основу *осуохая*, *олонхо* и песенной лирики, стиль *дьиэрэтии ырыа* тоже проявляется в свою очередь в этих трех основных пластах якутской песенности, выражая и общее, и особенное. Поэтому представляется верным придать терминам *дьиэрэтии ырыа* и *дэгэрэн ырыа* именно стилевое значение» [Там же, с. 29]. К концу XX в. Термином *дэгэрэн ырыа* стали определять стиль якутского традиционного пения исследователи Г. Г. Алексеева, Н. И. Головнева, З. И. Кириллина, Г. М. Кривошапка, А. П. Решетникова и др.

В якутской песенной культуре кроме двух основных стилей пения имеются другие стили, термины для обозначения которых еще не устоялись в якутском этномузыкальном знании: шаманское пение, песни, поющиеся в психоделическом состоянии. Их в 70-х гг. XX в. Э. Е. Алексеев относит к камерной ветви *дьиэрэтии ырыа*. В монографии *Дьиэрэтии ырыа* якутского традиционного пения подразделяется им на концертную и камерную ветви [Алексеев, 1976]. Концертная ветвь включает звучащие в торжественных случаях развернутые импровизации *тойуки*, праздничные песни, всевозможные пожелания, славления, напутствия *алгысы* и песенные разделы *олонхо*. Камерную ветвь составляют ночные песни *туул ырыата*, песни-стоны *энэлгэн ырыата*, прощальные и предсмертные, притупляющие боль *көбүтүү ырыата*, песни кликуш *мэнэрик ырыата*, а также дорожные, путевые песни *айан ырыата* или *суол ырыата*. Вслед за Э. Е. Алексеевым термины песенных жанров этого рода стали использовать и другие этномузыкологи. С 90-х гг. XX в. этномузыковеды уже перестали относить их к *дьиэрэтии ырыа*, считая, что это стиль пения, отличный от *дьиэрэтии ырыа*, который еще не имеет

самостоятельного названия. В. Г. Григорьева в своей кандидатской диссертации «Эпические и песенные традиции саха в творческом наследии У. Г. Нохсорова» [2017] попыталась предложить свое название: *уйулга ырыа*. Она пишет: «Мы считаем необходимым ввести для обозначения третьего стиля специальный якутский термин “уйулга ырыа” (“уйулга ырыа”) – связанный с определенным психологическим медитационным состоянием, полученным вследствие эмоционального самоуглубления» [Там же, с. 64].

Особая стилистика свойственна шаманскому пению и песням, поющим в психоделическом состоянии. Песни и пение постоянно сопровождают шаманский ритуал. Подобные напевы именуют в этномузыкознании как стиль *кутуруу* или *ойуун кутуруута*. Именно в этих стилях пения исполняются камлания шамана. По мнению А. П. Решетниковой, термин *кутуруу* применим также к напевам героев Нижнего мира из *олонхо*. Она пишет: «Характерность стиля пения богатырей *абаасы* коренится в сказительской имитации “пения” духов-помощников черных шаманов во время камланий. Данный песенный стиль персонажей *абаасы* мы определяем как имитацию *кутуруу* (шаманское пение)» [Решетникова, 1993, с. 58]. *Кутуруу* происходит от глагола *кутур*, который значит: 1) «петь, напевать по-шамански: петь, голосить истерически; *ойуун кутураар* шаман напевает по-шамански; 2) токовать (о тетеревах); *кутуйах кутураар* тетерев токует» [Якутско-русский словарь, 1972, с. 194]. Другое происхождение слова *кутуруу* – *кутуруксут*, которое в «Якутско-русском словаре» обозначает «помощника шамана при камлании» [Там же]. По эмоциональной выразительности пения в шаманских камланиях *кутуруу* имеет сходство со словом *кутуруй* ‘скорбеть, горевать’.

Термином *кутуран* в народной среде именуют *мэнэрик ырыата* ‘песня кликуши’, которые поются психически больными людьми. В целом, *мэнэрик* – это «подверженный нервным припадкам; истеричный; кликуша, кликун», а *мэнэрий* означает «биться в нервном припадке; бесноваться; кликуше-ствовать» [Там же, с. 348]. Близки к *мэнэрик ырыата түүл ырыата* (пение во сне) – от слова *түүл* ‘сон, сновидение’ [Там же, с. 416]. Сейчас можно констатировать факт исчезновения подобных напевов у якутов из-за угасания традиции их исполнения и отсутствия носителей этих жанров. Хотя, возможно, они существуют и в настоящее время, но, поскольку подобные напевы связаны с психическим состоянием человека, их фиксация является для исследователя сложной проблемой.

Имитация напевов, поющихся в психоделическом состоянии, существуют лишь в единичных опубликованных нотных образцах. Так, например, жанр *түүл ырыата* ‘пение во сне’, воспроизведенный Л. Н. Турниным из Таттинского улуса, существует в нотировке Э. Е. Алексеева [Алексеев, Николаева, 1981, с. 60]. В комментариях к данному напеву Э. Е. Алексеев пишет: «*Түүл ырыата*. Пение во сне. Имитация. Записана Э. Алексеевым в марте 1969 года в с. Кыйы Алексеевского р-на от известного якутского певца Луки Николаевича Турнина (род. 1917). Нотация Э. Алексеева (оригинал у него же). Нередко встречающийся в прошлом болезненный вид пения. Обычно в сонном состоянии поет очень уставший или расстроенный человек. До сих пор есть люди, систематически поющие во сне. Вообще говоря, петь во сне можно что угодно, но к традиционным якутским *түүл ырыата* обычно относят достаточно характерное пение, близкое к пению *мэнэриков* и также связанное с шаманистическим кругом представлений. По словам исполнителя, так пела во сне жившая там старуха Федосья (фамилия не известна), которую он слышал в детстве. Первый возглас (“*дуо*”) певец сопровождал репликой: “Она спит так”. Структура распева характерна для приленской манеры пения *дьи-эрэтии*. Пение негромкое, явно имитирующее чужой голос, включает сонные вздохи» [Там же, с. 98].

Автор данной статьи в детстве также часто слышала *түүл ырыата*, когда ночью, уже явно во сне пела старшая сестра ее бабушки Иванова Анастасия Алексеевна (1903 г. р.). Ее пение близко к *дьи-эрэтии ырыа* вилюйской традиции пения, так как она была родом из Нюрбинского улуса. Многие информанты подтверждают, что данный жанр был широко распространен в якутской среде.

К группе напевов, поющихся в психоделическом состоянии, примыкает также жанр *энэлгэн ырыата* ‘песня-стон’. Единственная нотная запись имитации напева жанра *энэлгэн ырыата* зафиксирована от А. Л. Попова из Мегино-Кангаласского улуса [Алексеев, Николаева, 1981, с. 61]. В комментариях к этому напеву Э. Е. Алексеев пишет: «Песня-стон, песня-стенание. Имитация. Записана Э. Алексеевым в октябре 1966 г. в г. Якутске от Алексея Леонтьевича Попова (род. 1923) из Мегино-Кангаласского р-на. Нотация Э. Алексеева (оригинал у него же). По воспоминаниям исполнителя, очень больной человек, который сидел, раскачиваясь на кровати в соседней юрте, внезапно зашел,

когда он и соседские мальчишки из любопытства зашли туда. Мальчишки очень испугались и убежали. Человек этот вскоре умер» [Там же, с. 98]. Подобный напев умирающего человека впервые записал от С. А. Зверева–*Кыыл Уола* М. Н. Жирков во время Вилюйской экспедиции 1943 г. под № 29 «*һаа айака*» («Возглас боли»)¹ (Приложение, нотный пример 1). Исследователь не определяет зафиксированный им напев как жанр *энэлгэн ырыата*, но по смыслу он близок к этому жанру. Хотя Н. Н. Николаева относит подобные песни к жанру прощальных предсмертных песен, отличному от *энэлгэн ырыата* ‘песни-стона’. Напев «*һаа айака*» предваряет комментарий М. Н. Жиркова: «*Өлбүт киһи оҕоһо кэриэн этиитэ*» («Последние напутственные слова умирающего человека наследнику»). Запись содержит одну нотную строку из трех тактов в размере 4/4, в тональности h-moll.

Употребление национальных терминов в отношении жанров якутских народных песен тоже происходило в XX в. в процессе развития якутского этномузыкознания. Слова *кутуруу*, *хабарба ырыата* и *ырыа* переведены в словаре как музыкальные термины, обозначающие песни, в то же время многие песенные жанры не имеют собственных музыкальных терминов. В целом, музыкальных терминов в якутском языке немного. Поэтому в этномузыкознании стали употреблять для обозначения жанров наименования с добавлением уточняющих немusикальных слов. Названия песенных жанров *суол ырыата* или *айаан ырыата* представлены словами *суол* и *айаан*, которые не обнаруживают музыкального смысла. *Айаан* переводится как «старое русло реки, старица», *суол* – «дорога, путь; трасса». *Түүл ырыата* ('пение во сне') происходит от слова *түүл* 'сон, сновидение' [Якутско-русский словарь, 1972, с. 416]. Музыкальными все эти термины становятся при добавлении к ним слова *ырыата* 'песня'. В свою очередь, названия песен со специфическими способами пения, применяемые в якутском этномузыкознании, произошли от слов, характеризующих способы исполнения. Так, *тангалай ырыата* ('нёбные песни') имеет слово *тангалай* 'нёбо || нёбный' [Там же, с. 374], а *хонсуо ырыата* ('гнусавые песни') – *хонсуо* 'гнусавый'. Лишь *хабарба ырыата* обозначает 'горловое пение' [Там же, с. 529] и является музыкальным термином. Все эти песни имеют специфические способы исполнения, которые отличаются между собой тембровым колоритом, содержанием и функцией. Слова, используемые для обозначения того или иного жанра, широко употребляемые в якутском языке, обозначают стиль, технический исполнительский прием или функцию. Это характерно для песен со специфическими тембровыми способами исполнения: *тангалай ырыата*, *хабарба ырыата* и *хонсуо ырыата*. В *суол ырыата* перевод обозначает функцию: эти песни исполнялись во время поездки: в пути, в дороге.

В. Л. Серошевский ввел в научный оборот термин *хабарба ырыата*. Он считал, что подобные песни принадлежат не только к детскому фольклору народа саха. Он пишет: «Способ петь “горлом” *хабарганан*, употребляемый теперь только детьми, был, по преданиям, когда-то всеобщим у якутов» [Серошевский, 1993, с. 514]. Э. К. Пекарский характеризует *хабарба ырыата* как «особый способ пения с закрытым ртом» [Пекарский, 1959, т. 3, стб. 3823]. В настоящее время подобные песни не функционируют. Вероятно, они могли петься горлом с закрытым ртом, о чем свидетельствует и перевод слова *хабарба* – «глотка, горло, гортань». М. Н. Жирков обозначал их как горловые песни и причислил к ним напевы, которые «исполняются с хрипом в горле» [Жирков, 1981, с. 34]. Он стал первым, кто произвел нотную запись такого напева во время Вилюйской экспедиции 1943 г. Песня «*Сиппие (Хабарба ырыата)*»² представлена в экспедиционных материалах М. Н. Жиркова под № 7 во втором разделе «*Саха ырыалара тойуктара*» (Приложение, нотный пример 2). Напев записан в г. Нюрба от известного якутского певца С. А. Зверева–*Кыыл Уола* из Сунтарского улуса. Название песни имеет вариант «*Сиппиэ*», а в словесном тексте песни записано как «*ситтиэ*». Вербальный текст состоит из четырех строк. К песне есть справка: «При форте, голова наклоняется на право, при пиано

¹ Архивный фонд Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия), фонд М. Н. Жиркова, ед. хр. 4: Записи якутских песен, произведенных в группе Вилюйских районов, и высказывания о якутской музыке (212 с.). Часть: М. Н. Жирков. Записи Якутских народных песен, произведенных в группе Вилюйских районов 1943 г. Раздел 2: *Саха ырыалара тойуктара*, л. 20 об.

² Архивный фонд Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия), фонд М. Н. Жиркова, ед. хр. 4: Записи якутских песен, произведенных в группе Вилюйских районов, и высказывания о якутской музыке (212 с.). Часть: М. Н. Жирков. Записи Якутских народных песен, произведенных в группе Вилюйских районов 1943 г. Раздел 2: *Саха ырыалара тойуктара*, л. 14.

на лево. При пении легонечко притаптывается ногами, не отрывая ноги от пола» [Там же]. Запись состоит из двух нотных строк из четырех тактов со словами, в размере 4/4 и тональности C-dur.

К другому жанру стиля *дэгэрэн ырыа* со специфическим способом пения относится пение с периодическим прищелкиванием языка о небо, которое именуют в Якутии *тангалай ырыата*. В словаре Э. К. Пекарского дан только перевод слова *тангалай* – «небо», который не подразумевает каких-то музыкальных аналогий. Сам термин, таким образом, образован от немзыкального слова. Возможно, эти песни появились у якутов не так давно под влиянием песенной культуры эвенов, эвенков, у которых имеются песни и звукоподражания, имитирующие «хорканье» оленя в манере исполнения, подобно специфическим призвукам в *тангалай ырыата*. В эвенской и эвенкийской культурах олень играет важную роль. По-эвенски хорканье оленя обозначается словом *хоргын*, и в эвенской культуре существует танцевальный жанр *ниргэн* с подражанием голосу оленя. У эвенков бытуют круговые танцы *нэльки* и *синкелаун*, в которых тоже имитируют хорканье оленя.

Из представленной народной якутской музыкальной терминологии стилей и жанров традиционной песенности народа саха в этномузыкознании не имеют распространения такие термины, как *сыһалыйан*, *ордоотон*, *дьиэрэнкэй*, *дьаала ырыа* в связи с отсутствием записей и исследований подобных напевов. По воспоминаниям Т. И. Филипповой, эти термины были приведены ей У. Г. Нохсоровым. Т. И. Филиппова пела в хоре театра, затем работала бухгалтером и была хорошо знакома с У. Г. Нохсоровым. Автор настоящей статьи общалась с ней в конце 80-х гг. XX в. во время работы над диссертацией, когда выясняла вопрос об использовании термина *дэгэрэн ырыа* в народной среде. Во время разговора Т. И. Филиппова рассказала об У. Г. Нохсорове, в том числе о его названиях якутского пения и жанров песен. Какие из них обозначают стиль или жанр, она пояснить не смогла. Термином *ордоотон* У. Г. Нохсоров обозначал громкое, зычное пение. Такое пение, по информации крупного якутского исследователя-искусствоведа З. И. Ивановой-Унаровой, существовало до первой половины XX в., и она смогла в самом общем плане сымитировать это пение. Э. К. Пекарский слово *ордоотон* переводит как «кричать (о шамане)», а производное от него *ордотто* – «кричать так громко, чтобы далеко слышно было» [1958, т. II, стб. 1863]. Вполне возможно, что данный вид пения использовали шаманы при камлании. Этот термин, по «Якутско-русскому словарю», произошел от слов *ордооттоо* ‘зычно кричать’, *ордооттоо* ‘громко, зычно покрикивать’ [1972, с. 276]. Перевод слова *сыһалыйан* в словаре отсутствует. Термин *дьаала ырыа* связан с якутским наречием *дьаалытынан* – ‘произвольно, свободно, самотеком, на самотек’. «К *дьаала ырыа* У. Г. Нохсоров относил ритмически организованные песни-восхваления. Кроме того, термином *дьаала ырыа* обозначался определенный исполнительский прием» [Ларионова, 2000, с. 25]. Другой нохсоровский термин – *дьиэрэнкэй* в словаре переводится как «1) бег с подскоком на одной ноге; 2) *дьиэрэнкэй* (якутский национальный танец)» [Якутско-русский словарь, 1972, с. 130]. ‘гнусавый’

К двум стилям традиционного пения народа саха *дьиэрэтии ырыа* и *дэгэрэн ырыа* относятся разнообразнейшие жанры якутского музыкального фольклора, многие из которых впервые ввел в научный оборот Э. Е. Алексеев. К *дэгэрэн ырыа* относятся колыбельные, песни о природе, о любви, о животных и птицах, о лете, а также детские песни. Близки к *дэгэрэн ырыа* и песенные разделы *олонхо* и завершающий *чабырбах* (скороговорки, напоминающие озорные частушки) напев. Большинство из них поются обычным голосом, без *кылысахов*. Жанр *туйсуу ырыата* (песни-припевания любовного содержания) стал употребительным с 70-х гг. XX в. Он составляет особую жанровую разновидность *дэгэрэн ырыа* и до настоящего времени специально не изучался, имеются только упоминания в ряду перечисления с другими жанрами. Один зафиксированный напев в стиле *дэгэрэн ырыа*, записанный в 1987 г. от Х. Е. Афанасьевой в Верхоянском улусе комплексной экспедицией в Якутию Института языка, литературы и истории Якутского научного центра СО АН СССР, Объединенного института истории, филологии и философии СО АН СССР и Фольклорной комиссией Союза композиторов СССР, проанализирован автором статьи в монографии «*Дэгэрэн ырыа*. Песенная лирика якутов» в связи с якутскими обрядами [Ларионова, 2000, с. 62–63].

Национальная терминология жанров якутской народной песни стиля *дьиэрэтии ырыа* также формировалась в якутском музыкознании не сразу. Это касается терминов песенных жанров данного стиля, которые начинают функционировать в науке с 70-х гг. XX в. До этого времени тип *дьиэрэтии ырыа*, то есть песенность в манере *дьиэрэтии ырыа*, тесно связывали с исполнением якутского геро-

ического эпоса *олонхо*, о чем пишет М. Н. Жирков: «У *олонхосутов* очень своеобразное, совершенно отличающееся от европейской манеры, пение – горлом, гортанью. Такая манера пения называется “*дьиэрэтэн ылланар ырыалар*” или сокращенно “*дьиэрэтии ырыа*”» [Жирков, 1981, с. 28].

С 70-х гг. XX в. Э. Е. Алексеев относит к *дьиэрэтии ырыа тойуки* и *алгысы*. Г. Г. Алексеева, подтверждая этот постулат, пишет: «“*Дьиэрэтии*” <...> представлен группой жанров, ведущим из которых является *тойук* – многотирадная композиция с характерным начальным возгласом “*Дьээ буо!*” (“Ну вот, слушайте”). Стиль “*дьиэрэтии*” отличается от европейского типа музицирования пратональным интонированием, горловым звукообразованием, наличием *кылысахов* – гортанных фальцетных призвуков, создающих эффект “сольного” двухголосия. Второй стиль якутского музыкального фольклора – “*дэгэрэн*” – характерен для бытовых песенных жанров и отличается от традиционного интонирования “*дьиэрэтии*” естественной манерой пения в темперированном строе. Два стиля традиционного якутского песнетворчества, имея свой круг жанров, составили основу музыкальной драматургии синкретического жанра *олонхо*» [Алексеева, 1994, с. 3].

Сейчас считается, что якутский традиционный жанр *тойук* исполняется в стиле *дьиэрэтии ырыа*. Термин *тойук* по настоящее время является музыкальным и не меняет своего значения. *Тойук* переводится в «Якутско-русском словаре» как «песня-импровизация» [Якутско-русский словарь, 1972, с. 388], а выражение *тойук туойар* означает: «он поет импровизируя». *Туой* обозначает: «1) воспевать; петь; *дьоллоох олобу туой* воспеть счастливую жизнь; 2) петь (импровизируя); *тойукта туой* петь песни; *сахалыы туой* петь по-якутски (импровизируя). *Туойулун* 1) быть воспетым, воспеваться; *тойукка туойулун* быть воспетым в песне; 2) быть спетым, петься. *Туойуу* 1) воспевание; 2) исполнение песни-импровизации» [Там же, с. 402]. От слова *туой* происходит термин, обозначающий песенный жанр *туойсуу ырыата*, в котором мужчина воспекает женщину. Другое значение термина *тойук* в словаре Э. К. Пекарского – это шаманский гимн (напев) или заклинание [Пекарский, 1959. Т. 3, стб. 2710]. В настоящее время подобные шаманские напевы именуют *кутуруу* или *ойуун кутуруута*.

Тойук, по Э. Е. Алексееву, переводится как песнь, и *тойуки*, по его мнению, представляют собой «развернутые эпические импровизации, рождающиеся по любому возвышенному поводу, – основной, но не единственный жанр стиля *дьиэрэтии*. В этой торжественной манере импровизировались когда-то традиционные восхваления природы и обращения к духам-покровителям во время весенне-летних кумысных празднеств – *ысыахов (ыһыах)*, так же слагались праздничные застольные песни и некогда многочисленные *алгысы* – всевозможные благопожелания, напутствия, славления» [1976, с. 9]. Ю. И. Шейкин полагает, что *тойук* – «это наиболее традиционный тип песен саха, которые, как правило, объемны и исполняются на традиционные народные мелодии» [2002, с. 308–309].

Важным обрядовым жанром стиля *дьиэрэтии ырыа* является *алгыс*, который поется, так как *алгыс* мог и произноситься речью, без пения. Термин *алгыс* у Э. К. Пекарского означает: «1) благословение; благопожелание, доброжелательство...; 2) хваленье, заклинание, моление; в частности посвящение <...>, произносимое старейшим из собравшихся» [Пекарский, 1958, т. 1., стб. 75]. Такой смысл термина устойчиво сохраняется до настоящего времени.

В якутском традиционном песенном фольклоре есть жанры, которые сложно отнести к тому или иному стилю пения. З. З. Винокурова в конце 70-х гг. XX в. впервые ввела в научный оборот термин *лабысха ырыа*, поставив вопрос об использовании его в музыкознании [1978]. Термин *лабанха или лабысха ырыа* не получил широкого распространения. Он составлен, как и многие другие якутские музыкальные названия, из «немузыкального» слова *лабанха* или *лабысха* и уточняющего слова *ырыата*. В словаре Э. К. Пекарского *лабанха=лабынха* переводится как «болтовня, пустословие». Другое значение данного слова – присказка, прибаутка. Слово *лабыска* используется для усиления наречий, начинающихся со слога *ла*: *лабыс лап* – «самым точным образом» [Пекарский, 1958, т. 2, стб. 1192]. Согласно «Якутско-русскому словарю», *лабанха* означает «пустые, бесплодные разговоры», «*лабанхалаа* заниматься пустословием, болтовней, болтать, пустословить» [1972, с. 225]. Данным термином, возможно, обозначаются песни, которые Э. Е. Алексеев именует как «промежуточные» жанры и «жанры, включающие напевы обоих стилей (*дьиэрэтии ырыа* и *дэгэрэн ырыа – А. Л.*)». Так, например, во второй песне якутской сказки «*Хонолджуя и Ымалджия*» в исполнении С. Д. Кириллина [Ларионова, 2008, с. 77–79] обнаруживается явление стилистической «модуляции», когда стиль пения меняется внутри одного сказочного напева.

Таким образом, формирование в якутском этномузыкознании национальных терминов стилей и жанров происходило в течение всего XX в. Выявлено постепенное изменение их значений. Термины *дьиэрэтии ырыа* и *дэгэрэн ырыа* стали устойчиво обозначать стили якутского традиционного пения в якутском этномузыкознании только к концу XX в. В якутском языке специальных музыкальных терминов существует немного. Те музыкальные национальные определения жанров якутской народной песни, которые не имели специальных названий, составлялись с обязательным добавлением к слову, обозначающему способы пения и их функции, уточняющих слов *ырыа* 'пение' или *ырыата* 'песня'. Многие стили и жанры песенной культуры народа саха в настоящее время перестали функционировать, но остались в названиях и единичных зафиксированных образцах. Сохранившиеся термины и названия песен дают представление о богатстве и разнообразии народной песенности якутов.

Список литературы

- Алексеев Э. Е. Проблемы формирования лада. На материале якутской народной песни. М.: Музыка, 1976. 288 с.
- Алексеев Э., Николаева Н. Образцы якутского песенного фольклора. Якутск: Кн. изд-во, 1981. 100 с.
- Алексеева Г. Г. От фольклора до профессиональной музыки. Якутск: Бичик, 1994. 160 с.
- Винокурова З. З. Некоторые особенности эпической импровизации якутских сказителей // Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока. Якутск, 1978. С. 211–213.
- Григорьева В. Г. Эпические и песенные традиции саха в творческом наследии У. Г. Нохсорова: Дисс. ... канд. искусствоведения. Якутск, 2017. Т. 1. 246 с. (Рукопись).
- Григорян Г. А. В Якутии // Сов. музыка. 1956. № 10. С. 71–78.
- Жирков М. Н. Якутская народная музыка. Якутск: Кн. изд-во, 1981. 176 с.
- Ларионова А. С. Дэгэрэн ырыа. Песенная лирика якутов. Новосибирск: Наука, 2000. 152 с.
- Ларионова А. С. Музыка якутских сказок // Якутские народные сказки / Сост. В. В. Илларионов, Ю. Н. Дьяконова, С. Д. Мухоплева и др. Новосибирск: Наука, 2008. С. 57–97. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 27).
- Мухоплева С. Д. Концепт песня (ырыа) в традиционной культуре саха-якутов // Новые парадигмы и новые решения в современной лингвистике / Гл. ред. М. В. Пименова. Кемерово, 2013. Вып. 3. С. 48–50.
- Николаева Н. Н. Эпос олонхо и якутская опера. Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1993. 187 с.
- Пантелеева И. Как русская музыка «запела якутские песни» [Электронный ресурс] // Ykt.ru news от 26 марта 2016, 12.00. URL: news ykt.ru (дата обращения: 20.02.2020)
- Пекарский Э. К. Словарь якутского языка: В 3 т. М.: Изд-во АН СССР, 1958–1959.
- Решетникова А. П. Музыка якутских олонхо // Кыыс Дэбэлийэ: Якутский героический эпос. Новосибирск: Наука, 1993. С. 26–69. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
- Серошевский В. Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. М.: Рос. полит. энцикл. 1993. 2-е изд. 736 с.
- Татарина А. Д. Якутский круговой танец *оһуохай*: строение, разновидности, историческое развитие. Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Новосибирск, 2016. 20 с.
- Шейкин Ю. И. История музыкальной культуры народов Сибири: Сравнительно-историческое исследование. М.: Вост. лит., 2002. 718 с.
- Якутско-русский словарь / Под ред. П. А. Слепцова. М.: Сов. энцикл., 1972. 606 с.

References

- Alekseyev E. Ye. *Problemy formirovaniya lada. Na materiale yakutskoy narodnoy pesni* [Problems of formation of a mode. Based on Yakut national song]. Moscow, Muzyka, 1976, 288 p. (In Russ.).
- Alekseyev E., Nikolaeva N. *Obraztsy yakutskogo pesennogo fol'klora* [Examples of Yakut song folklore]. Yakutsk, Yakut book publishing, 1981, 100 p. (In Russ.).
- Alekseeva G. G. *Ot fol'klora do professional'noy muzyki* [From folklore to professional music]. Yakutsk, Bichik, 1994, 160 p. (In Russ.).

Grigor'eva V. G. *Epicheskie i pesennye traditsii sakha v tvorcheskoy nasledii U. G. Nokhsorova* [Epic and song traditions of Sakha people in the creative heritage of U. G. Nokhsorov]. Abstract of Cand. of Art Diss. Yakutsk, 2017, vol. 1, 246 p. (Manuscript). (In Russ.).

Grigoryan G. A. V Yakutii [In Yakutia]. *Soviet Music*. 1956, no. 10, pp. 71–78. (In Russ.).

Larionova A. S. *Degeren yrya. Pesennaya lirika yakutov* [Degeren yrya. Song lyrics of Yakuts]. Novosibirsk, Nauka, 2000, 152 p. (In Russ.).

Larionova A. S. Muzyka yakutskikh skazok [Music of the Yakut tales]. In: *Yakutskie narodnye skazki* [Yakut folk tales]. V. V. Illarionov, Yu. N. Dyakonova, S. D. Mukhopleva, et al. (Comps). Novosibirsk, Nauka, 2008, pp. 57–97 (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and Far East]. Vol. 27). (In Russ., Yakut.).

Muhopleva S. D. Koncept pesnya (yrya) v traditsionnoy kul'ture saha-yakutov [Concept of the song (yrya) in traditional culture of Yakuts (Sakha)]. In: *Novye paradigmy i novye resheniya v sovremennoy lingvistike* [New paradigms and new decisions in modern linguistics]. M. V. Pimenova (Ed. in Ch.). Kemerovo, 2013, iss. 3, pp. 48–50. (In Russ.).

Nikolaeva N. N. *Epos olonkho i yakutskaya opera* [Epos olonkho and Yakut opera]. Yakutsk, YaSC SB RAS, 1993, 187 p. (In Russ.).

Panteleeva I. Kak russkaya muzyka “zapela yakutskie pesni” [How the Russian music “started singing the Yakut songs”]. *NewsYkt*. March 26, 2016, 12.00. URL: <https://news.ykt.ru/article/41187> (accessed 20.02.2020)

Pekarskiy E. K. *Slovar yakutskogo yazyka: V 3 t.* [Dictionary of the Yakut language: In 3 vols]. Moscow, Izd. AN SSSR, 1958–1959. (In Russ., Yakut.).

Reshetnikova A. P. Muzyka yakutskikh olonkho [Music of Yakut olonkho]. In: *Kyys Debelye: Yakutskiy geroicheskiy epos* [Kyys Debelye. Yakut heroic epos]. Novosibirsk, Nauka, 1993, pp. 26–69. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and Far East]). (In Russ., Yakut.).

Sheykin Yu. I. *Istoriya muzykal'noy kul'tury narodov Sibiri: Sravnitel'no-istoricheskoe issledovanie* [History of musical culture of the peoples of Siberia: Comparative-historical research]. Moscow, Vost. lit., 2002, 718 p. (In Russ.).

Seroshevskiy V. L. *Yakuty. Opyt etnograficheskogo issledovaniya* [Yakuts. Experience of ethnographic study]. Moscow, Ros. polit. entsikl., 1993, 2nd ed., 736 p. (In Russ.).

Tatarinova A. D. *Yakutskiy krugovoi tanets ohuokhai: stroenie, raznovidnosti, istoricheskoe razvitiye* [Yakut circular dance ohuokhai: structure, versions, historical development]. Abstract of Cand. of Art Diss. Novosibirsk, 2016, 20 p. (In Russ.).

Vinokurova Z. Z. Nekotorye osobennosti epicheskoy improvizatsii yakutskikh skaziteley [Some features of epic improvisation of the Yakut storytellers]. In: *Epicheskoye tvorchestvo narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Epic creativity of the peoples of Siberia and Far East]. Yakutsk, 1978, pp. 211–213. (In Russ.).

Yakutsko-russkiy slovar' [Yakut-Russian dictionary]. P. A. Sleptsov (Ed.). Moscow, Sov. entsikl., 1972, 606 p. (In Russ., Yakut.).

Zhirkov M. N. *Yakutskaya narodnaya muzyka* [Yakut folk music]. Yakutsk, Yakut book publishing, 1981, 176 p. (In Russ.).

*Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
28.02.2020*

Приложение
Appendix

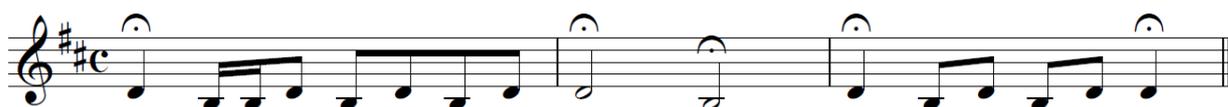
Нотный пример 1
Example 1

һаа айака

Запись М. Н. Жиркова. Вилюйская экспедиция 1943 г.
Фонд М. Н. Жиркова. Национальная библиотека Республики Саха (Якутия)

һаа ауака

M. N. Zhirkov's record. Vilyuysk expedition of 1943.
M. N. Zhirkov's fund. National library of the Republic of Sakha (Yakutia)

Нотный пример 2
Example 2

Сиппие (Хабарҕа ырыата)

Запись М. Н. Жиркова. Вилюйская экспедиция 1943 г. Фонд М. Н. Жиркова.
Национальная библиотека Республики Саха (Якутия)

Sippie (Khabarga uryata)

M. N. Zhirkov's record. Vilyuysk expedition of 1943.
M. N. Zhirkov's fund. National library of the Republic of Sakha (Yakutia)

Сит-тие сит-тие э - гий э - гий сит-тие сит-тие э - дэр - эдэр

сит-тие сит-тие көр - сүс - пүп - пүт сит-тие сит-тие аа - ты - гар.

Сведения об авторе

Ларионова Анна Семёновна – доктор искусствоведения, доцент по специальности «Музыкальное искусство», главный научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук (Якутск, Россия)

E-mail: degerenan@mail.com

ORCID 0000-0001-8524-6162

Researcher ID J-6948-2018

Subscribe to RSS Feed 56809130500

Information about the Author

Anna S. Larionova – Doctor of Arts, Assistant Professor in Musical Art, Principal Researcher, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Yakutsk, Russia)

E-mail: degerenan@mail.com

ORCID 0000-0001-8524-6162

Researcher ID J-6948-2018

Subscribe to RSS Feed 56809130500